

*Бакиева Алина Мансуровна,
магистрант,
3 курса, Школы права и управления
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Россия, г. Тюмень*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** Настоящее исследование посвящено анализу гражданско-правовых аспектов функционирования систем искусственного интеллекта. В рамках работы рассматриваются актуальные дискуссии относительно правовой квалификации ИИ, его потенциального статуса как объекта или субъекта гражданских правоотношений, а также проблемы обеспечения охраны интеллектуальных прав на результаты деятельности, генерируемые ИИ. Отдельное внимание уделяется вопросам гражданско-правовой ответственности за деликты, совершенные ИИ.*

***Ключевые слова:** Искусственный интеллект, гражданское право, объекты гражданских прав, интеллектуальная собственность, правосубъектность, цифровые технологии.*

***Annotation:** This study focuses on analyzing the civil law aspects of the functioning of artificial intelligence systems. It examines current discussions regarding the legal qualification of AI, its potential status as an object or subject of civil law relations, and the challenges of ensuring the protection of intellectual property rights for AI-generated results. Special attention is given to the issues of civil liability for AI-related torts.*

***Key words:** Artificial intelligence, civil law, objects of civil rights, intellectual property, legal personality, and digital technologies.*

Экспоненциальный рост технологических возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ) и их внедрение в различные сферы общественной жизни ставят перед правовой системой принципиально новые вызовы. Как справедливо отмечает В.М. Сайфутдинова, в центре внимания исследователей находятся вопросы определения понятия ИИ, возможности наделения его правосубъектностью, правомерности использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности для обучения ИИ, а также установления правового режима для произведений, созданных с его помощью. Актуальность темы подтверждается и данными социологических опросов: по информации ВЦИОМ за 2022 год, уровень доверия к организациям, использующим ИИ, в Российской Федерации составляет 55%, что свидетельствует о сохраняющейся правовой неопределенности в данной сфере.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ гражданско-правовых аспектов использования искусственного интеллекта, включая проблемы определения его правового статуса, охраны интеллектуальных прав и распределения ответственности. Для достижения поставленной цели используются общенаучные методы познания (диалектический, логический) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод системного анализа).

В рамках российского гражданского права вопрос о правовом положении искусственного интеллекта (ИИ) является предметом оживленных дебатов, в которых участвуют исследователи, придерживающиеся различных точек зрения. В частности, Л.Ю. Василевская указывает на то, что ИИ воспринимается научным сообществом как сложная категория объектов гражданско-правового регулирования, при этом высказывается критика относительно возможности наделения его правосубъектностью. В юридической науке были разработаны различные концепции, предлагающие альтернативные способы определения правового

статуса ИИ. Среди них выделяются подходы, рассматривающие ИИ как: объекта права; субъекта права по моделям юридического лица; носителя особого правового статуса «электронного лица»; квазисубъекта, приближенного к физическому лицу.

Зорькин В.Д., возглавляющий Конституционный Суд РФ, в ходе рассмотрения концепций о предоставлении искусственному интеллекту правосубъектности, акцентирует внимание на следующем: «Личными правами может обладать только личность. И это не тавтология, а непреложная истина». По его мнению, предложения наделить роботов правосубъектностью несостоятельны также потому, что роботы не имеют обособленного имущества, из которого можно возместить ущерб, и неспособны самостоятельно отстаивать свои интересы.

Представляется обоснованной позиция, согласно которой искусственный интеллект следует рассматривать именно как объект, а не субъект гражданских прав. Статья 8 Гражданского кодекса РФ относит к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей действия граждан и юридических лиц, создание результатов интеллектуальной деятельности, причинение вреда, но не предусматривает возможности участия в правоотношениях искусственных интеллектуальных систем как самостоятельных субъектов. ИИ не обладает такими неотъемлемыми характеристиками личности, как свободное сознание, чувства, личные интересы, а следовательно, не может быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей.

Наиболее сложные вопросы возникают в сфере правовой охраны результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта. В доктрине представлены различные подходы к определению правового режима таких объектов. Так, отдельные авторы допускают возможность признания ИИ субъектом авторского права в будущем, однако большинство исследователей оценивают такую перспективу критически.

Судебная практика исходит из того, что использование ИИ не исключает возможности признания результата объектом авторского права, если установлен творческий вклад человека. Как отмечает В.М. Сайфутдинова, при создании произведений с применением ИИ ключевое значение имеет определение роли человека в творческом процессе и возможности установления правового режима для таких объектов.

Вопрос о распределении ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ, является одним из наиболее дискуссионных. Поскольку ИИ не обладает деликтоспособностью, ответственность должны нести иные лица – разработчики, владельцы, пользователи. Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, предпочтительнее конструировать правовое положение ИИ исходя из обеспечения безусловной безопасности и эффективной ответственности за причиненный ущерб, причем оба этих критерия не предполагают за ИИ самостоятельной деликтоспособности.

В законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные нормы об ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ. Применение общих положений главы 59 ГК РФ возможно, однако требует учета специфики рассматриваемых отношений. В частности, возникает вопрос о применимости норм об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Представляется, что отдельные виды систем ИИ (например, беспилотные транспортные средства) могут быть квалифицированы как источники повышенной опасности, однако для этого необходимы соответствующие разъяснения высших судебных инстанций или законодательные уточнения.

Анализ доктринальных источников и судебной практики позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию гражданского законодательства Российской Федерации в части регулирования отношений, связанных с использованием ИИ.

Во-первых, представляется целесообразным законодательное закрепление понятия искусственного интеллекта как объекта гражданских прав с определением его места в системе объектов, установленной ст. 128 ГК РФ. ИИ может рассматриваться как сложный объект, включающий как программные компоненты (результаты интеллектуальной деятельности), так и материальные носители (оборудование).

Во-вторых, в сфере интеллектуальной собственности требуется уточнение критериев охраноспособности результатов, созданных с использованием ИИ. Как обоснованно отмечает В.М. Сайфутдинова, необходимо законодательное закрепление подхода, согласно которому определяющее значение для признания объекта авторским правом имеет творческий вклад человека. При этом следует предусмотреть возможность применения к таким объектам режима «сиротских произведений» в случаях, когда вклад человека не может быть установлен.

В-третьих, требуется разработка специальных правил об ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ. Возможным решением является введение норм об ответственности владельца системы ИИ на началах риска (независимо от вины), а также установление обязательного страхования гражданской ответственности для отдельных видов систем ИИ (беспилотные транспортные средства, медицинские диагностические системы и т.п.).

В-четвертых, важным направлением является совершенствование правового регулирования экспериментальных правовых режимов (регулятивных песочниц) для тестирования технологий ИИ.

Гражданско-правовое регулирование использования искусственного интеллекта в Российской Федерации находится на начальном этапе формирования. В доктрине преобладает подход к квалификации ИИ как объекта, а не субъекта гражданских прав, что подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ. Судебная практика по спорам, связанным с

использованием ИИ, исходит из необходимости установления творческого вклада человека для признания результата объектом авторского права и распределения ответственности между разработчиками, владельцами и пользователями систем ИИ.

Основными направлениями совершенствования гражданского законодательства являются: закрепление понятия ИИ как объекта гражданских прав; уточнение критериев охраноспособности результатов, созданных с использованием ИИ; разработка специальных правил об ответственности; совершенствование экспериментальных правовых режимов; внедрение риск-ориентированного подхода к регулированию.

Дальнейшие исследования в данной сфере должны быть направлены на разработку конкретных моделей правового регулирования, учитывающих как необходимость стимулирования инноваций, так и обеспечение защиты прав и законных интересов граждан.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Сайфутдинова В.М. Применение искусственного интеллекта: защита интеллектуальных прав и развитие общества // ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. 2025. Т. 10. № 2. С. 107-115.
3. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с использованием искусственного интеллекта, нейросетей и подобных цифровых технологий (подготовлено экспертами компании "Гарант", 2024 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/481007526/> (дата обращения: 27.02.2026).
4. Василевская Л.Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3. С. 18-26.

5. Проблемы и перспективы правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта // Молодой юрист. 2024. № 01. С. 19-25.

6. Полякова Т.А., Троян Н.А. Правовые вопросы использования технологий искусственного интеллекта в информационном обществе и в государственном управлении // Правовое государство: теория и практика. 2024. Т. 20. № 3(77). С. 85-93.

7. Зорькин В.Д. Регулирование ИИ: главное из лекции главы Конституционного суда [Электронный ресурс] // ПРАВО.Ru. 27.06.2024. URL: <https://pravo.ru/lf/story/253817/> (дата обращения: 27.02.2026).